

УДК 93/94 «1830»
DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-1-118-128
EDN MEQNMC
Оригинальное исследование

Первые организационные мероприятия по подготовке заграничного похода русской армии против европейских революций 1830 года

Тимиряев Д.О.¹ , Коробкова Д.В.²

- ¹ Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»,
Россия, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 3;
² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
E-mail: denisolegovichtimiryayev@yandex.ru, khalyavina@bsuedu.ru

Аннотация. В статье исследуются документы канцелярии военного министра А.И. Чернышева сентября – первой половины октября 1830 г. В этих документах отражены важнейшие мероприятия по организации похода русской армии на бельгийских революционеров, восставших против власти короля Нидерландов Виллема (Вильяма) Первого. Учитывая, что восставших поддерживала Франция, не исключалась перспектива столкновения с ней. Документы свидетельствуют о тщательном планировании предстоящего похода. В них определяются важнейшие направления по подготовке войск. В данной работе выявлен список частей и соединений, назначенных для похода, изучены проблемы комплектования войск как личным составом, так и конским, исследован широкий круг проблем русской императорской армии и военной администрации в начале правления Николая Первого.

Ключевые слова: Русская императорская армия, Революции 1830 г., Николай Первый, А.И. Чернышев, военное министерство, канцелярия военного министра

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Тимиряев Д.О., Коробкова Д.В. 2026. Первые организационные мероприятия по подготовке заграничного похода русской армии против европейских революций 1830 года. *Via in tempore. История. Политология.* 53(1): 118–128. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-118-128. EDN: MEQNMC

The First Organizational Measures to Prepare for the Russian Army's Overseas Campaign against the European Revolutions of 1830

Denis O. Timiryayev¹ , Daria V. Korobkova²

- ¹ National Research University Higher School of Economics,
Building 3, 21/4 Staraya Basmanaya St., Moscow 105066, Russia;
² Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: DenisOlegovichTimiryayev@yandex.ru, khalyavina@bsuedu.ru

Abstract. This article examines documents from the office of War Minister A.I. Chernyshev from September to the first half of October 1830. These documents reflect the most important events in organizing the Russian army's campaign against the Belgian revolutionaries who had rebelled against the rule of King Willem I of the Netherlands. Given that the rebels were supported by France, the possibility of a clash with France was not ruled out. The documents attest to the meticulous planning of the upcoming campaign and outline the most important areas for troop training. This study identifies the list of units and formations assigned to the campaign, examines the issues of troop manpower and horse fleet, and examines a wide range of issues affecting the Russian Imperial Army and military administration at the beginning of the reign of Nicholas I. The study

assesses the administrative activities of the Minister of War, Count A.I. Chernyshev, and the staff of his office, and outlines future prospects for studying this topic.

Keywords: Russian Imperial Army, Revolutions of 1830, Nicholas I, A.I. Chernyshev, Ministry of War, Office of the Minister of War

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Timiryayev D.O., Korobkova D.V. 2026. The First Organizational Measures to Prepare for the Russian Army's Overseas Campaign against the European Revolutions of 1830. *Via in tempore. History and political science*. 53(1): 118–128 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-118-128. EDN: MEQNMC

Введение

В 200-летнюю годовщину восхождения на престол императора Николая Первого (1796–1855, годы правления 1825–1855) становится актуальной задача нового осмысления периода его царствования. В том числе и изучение истории войн. Войнами начинается его правление, ими же и заканчивается. Но война может быть не только с государствами. Она может быть и с идеями. С революционными идеями император боролся все время своего царствования. Все это не могло не сказаться на Русской императорской армии и на деятельности военного ведомства.

Одними из первых вызовов в борьбе Николая Павловича с революционными движениями стали революции 1830 г. в Европе. Его реакцией на свержение правящего короля во Франции и восстание бельгийцев против короля Нидерландов стала подготовка русской армии к новому заграничному походу. Если события во Франции свершились очень быстро и поставили императора перед фактом воцарения нового режима, то против восстания в Бельгии император решил применить военную силу.

По нашим наблюдениям, тема организации похода русской армии против революций 1830 года в научной литературе не затронута. Среди дореволюционных историков только Н.К. Шильдер в своей биографической работе о Николае Первом затронул данную тематику [Шильдер, 1903]. Но Николай Карлович только прошелся по верхам проблемы, используя только опубликованную переписку Николая Павловича с военным министром графом А.И. Чернышевым, цесаревичем Константином Павловичем, генерал-фельдмаршалом И.И. Дибичем. Собственно, документы по организации похода он не затрагивал.

Советские историки любили ругать Николая Павловича за его борьбу с революционными движениями, но подготовка похода 1830 г. в их поле исследований не попала. Например, Л.Г. Бескровный в своей обширной работе о русской императорской армии в XIX веке данную тему обошел вниманием [Бескровный, 1973]. Впрочем, как и все военные кампании данного столетия. В настоящее время изучение военной составляющей правления Николая Павловича переживает расцвет. Однако подготовка второго заграничного похода русской армии в 1830-м году не получила должного внимания исследователей.

В итоге нам представляется актуальной для изучения обнаруженная проблема.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются документы, подготовленные в канцелярии военного министра А.И. Чернышева в сентябре – первой половине октября 1830 г. Предмет исследования – организационные мероприятия русской императорской армии по подготовке войск к походу против европейских революций 1830 года.

В процессе исследования используются как общенаучные, так и специальные исторические методы. Общенаучными методами являются методы индукции, анализа и синтеза. Историко-генетический метод использовался нами для рассмотрения деятельности канцелярии военного министра по подготовке похода на Запад на протяжении от начала подготовки к походу до паузы в деятельности канцелярии военного министра в середине октября. Историко-системный метод применялся для рассмотрения влияния исторических

событий на деятельность военного министра и императора Николая Первого. Историко-сравнительный метод позволил выявить общие закономерности и различия в документах.

Результаты и их обсуждение

К 8 сентября 1830 г. в канцелярии военного министра был подготовлен документ под названием «Программа общего предположения приготовлений к войне на Западе»³⁶. Документ этот примечателен тем, что в нем отразилась склонность военного министра (1827–1852) графа Александра Ивановича Чернышёва (1786–1857) и сотрудников его канцелярии вникать в мельчайшие подробности организации предполагаемых мероприятий, продумывать все до мелочей. Возможно, эта черта характера способствовала получению должности военного министра Александром Ивановичем. Как выяснила О.В. Эдельман, Чернышев, руководя группой сотрудников Следственного комитета по делу декабристов, в сравнении с А.Х. Бенкердорфом, более тщательно, системно, въедливо и усердно отнесся к своей работе [Эдельман, 2010, с. 211–212, 219–220, 311–317, 352]. «Программа...» послужила отправной точкой для многих в дальнейшем организационных мероприятий, т. к. намечала направления работы и те моменты, на которые стоило обратить внимание³⁷.

Первым пунктом предстоящих мероприятий в документе значился запрос информации от предназначенных в поход воинских частей и соединений о численности личного состава. Вторым пунктом шел вопрос о приготовлении войск, о степени их укомплектованности, о том, как будут организованы снабжение, замена негодного оружия, организация фуражника (воинский обоз), покупка лошадей для него³⁸. В мирное время фуражат содержался в сокращенном составе, т. к. содержание лошадей обходилось очень дорого казне. Особо выделялась проблема наличия конского состава для кавалерии³⁹. Поднимался вопрос о необходимом количестве подразделений инженерных войск, включая понтонные отделения, необходимые для переправы войск через водные рубежи⁴⁰. О вдумчивом подходе сотрудников канцелярии военного министра свидетельствует следующее обстоятельство: был поднят вопрос о возможности покупки пороха в Пруссии и литья ядер российских калибров там же. Логично, чтобы не везти все это из России. Понадобится ли осадная артиллерия, письменно вопрошали чиновники канцелярии военного министра.

С особым вниманием авторы документы отнесли к обеспечению войск продовольствием и амуницией⁴¹. Нужно было заранее складировать провиант на сборных пунктах войск. Распорядиться о начале приготовления сухарей – основной пищи солдата в походных условиях. Кроме перевозки продовольствия подвижным магазином (гужевым транспортом), продумывалось использование морского транспорта. В снабжении обмундированием и амуницией также планировали опираться не только на собственный подвоз гужевым транспортом и морем, но и закупки за границей⁴². Медицинское обеспечение войск предусматривалось в виде создания первой линии главных госпиталей и подвижных лазаретов. Последним разделом документа являлись вопросы, посвященные кадровым назначениям для укомплектования штаба готовящейся к походу в Европу армии, расчет полугодового жалованья серебром офицерам и генералам, организация штабного обоза⁴³. Заострено было внимание на определении главных этапных путей, по которым будут двигаться войска за границы империи, поиск помещений для размещения войск зимой (летом в палатках), запас дров и соломы, назначение войск в гарнизоны и офицеров на

³⁶ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 478. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

³⁷ Там же. Л. 8–10.

³⁸ Там же. Л. 8.

³⁹ Там же. Л. 8 об.

⁴⁰ Там же. Л. 9.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. Л. 9 об.

⁴³ Там же. Л. 10.

должности комендантов⁴⁴. Не забыли о поиске географических карт предстоящего театра военных действий⁴⁵.

Однако в течение сентября нам неизвестны какие-либо реальные распоряжения о подготовке войск к походу. Ситуация радикально меняется в начале октября, когда король Нидерландов Виллем (Вильгельм) Первый (1772–1843) обратился за военной помощью к императору Николаю Первому [Шильдер, 1903, с. 307–308]. В Бельгии вспыхнуло восстание против власти Виллема. Николай Павлович был верен принципам легитимизма. Восстание бельгийцев разрушало здание Реставрации, на котором покоилась гегемония России в Европе. Естественно, император Всероссийский не мог на это смотреть спокойно [Меж двух восстаний, 2016, с. 17]. Тем более что сестра Николая Павловича была замужем за старшим сыном Виллема. Было решено помочь голландским родственникам отправкой российских войск против бельгийских мятежников.

8-го октября Чернышёв получил высочайшее повеление о переводе на военное положение следующих войск: 1-го и 2-го пехотных корпусов, 3-го и 5-го резервных кавалерийских корпусов, Литовского отдельного корпуса, резервного корпуса и Польской армии⁴⁶. Последние три воинских соединения находились под командованием цесаревича Константина Павловича. Литовский отдельный корпус – это очередная фикция покойного самодержца Александра Первого. По сути, это был обыкновенный пехотный корпус, комплектовавшийся нижними чинами (рядовые и унтер-офицеры) из восточных славян и офицерами из числа местных поляков, в угоду польской элите западных губерний наименовался отдельным. Тем самым Александр поддерживал в местных поляках иллюзию о его планах восстановления Великого княжества Литовского как до войны 1812 года, так и после по образцу Царства Польского или Великого княжества Финляндского [Ульянов, 1996, с. 86; Польша и Россия..., 2010, с. 64]. В обмундирование полков этого корпуса были введены отдельные элементы от экипировки вооруженных формирований Речи Посполитой и Великого герцогства Варшавского времен наполеоновских войн [Ульянов, 1996, с. 122]. После начала польского восстания в ноябре 1830 г. Литовский корпус был переименован в 6-й пехотный. Офицеры из поляков ожидаемо проявили нелояльность русскому командованию в ходе подавления восстания.

9-го октября Чернышев отправлял командирам корпусов повеление императора. 10-го октября он докладывал государю о сделанных им распоряжениях по армии⁴⁷. Войска, принадлежащие Первой армии, приводились в военное положение. Кавалерийские части должны были отправиться в поход на Запад в существующем составе, пехотные полки в двух батальонах, артиллерия с полным числом орудий, 1-й и 2-й саперные батальоны с их понтонными отделениями в полном составе, фушштаты по мирному положению (это противоречило «Программе...» от 8-го сентября – авторы)⁴⁸. Военный министр особенно проговаривал, что состав отправляемых в поход войск Литовского отдельного корпуса, Польской армии и резервного корпуса будет определен лично Константином Павловичем и передан на утверждение императора⁴⁹. Константин Павлович не был единственным родственником императора, который упоминался в докладе. Как сообщал императору Чернышев, с разрешения командующего Первой армией и Цесаревича Константина, вопрос о покупке недостающих лошадей для обоза инженерных частей (это всего два саперных батальона) передавался на усмотрение генерал-инспектора по инженерной части великого князя Михаила Павловича – самого младшего из братьев.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Л. 10 об.

⁴⁶ Там же. Л. 11.

⁴⁷ Там же. Л. 11 об.

⁴⁸ Там же. Л. 12.

⁴⁹ Там же.

Согласно докладу военного министра, цены на покупаемых лошадей были назначены такие же, как перед русско-турецкой войной 1828–29 гг.⁵⁰ Строевые верховые лошади для Литовской Уланской дивизии и артиллерии обходились казне по 250 рублей. Упряжные для конной и пешей артиллерии и саперных батальонов под понтоны стоили уже 225 рублей. Самые дешевые были под легкий обоз – 125 рублей. Особняком шли строевые верховые лошади для войск, состоящих под командованием Константина и Гвардии: для кирасир по 500 рублей, для легкой кавалерии по 400 рублей. Откуда ж взять необходимые суммы для такого дорогого удовольствия? Ответственный за подготовку своих двух корпусов командующий Первой армией имел право задействовать для этого наличные суммы Интендантства, а также ремонтного экономического капитала по артиллерии⁵¹. Константину Павловичу деньги выделялись непосредственно министерством финансов⁵².

Кирасиры с их лошадьми за 500 рублей за штуку – это было, конечно, хорошо и красиво, но, как показали события на Сенатской площади 14 декабря 1825 года и русско-турецкая 1828–1829 гг., артиллерия наше всё. Император и военный министр это понимали. А еще больше они понимали важность снабжения артиллерии боеприпасами. 11 подвижных артиллерийских парков (воинская часть, предназначенная для подвоза боеприпасов артиллерийским батареям или ротам) должны были быть приведены директором артиллерийского департамента в надлежащее устройство к 20 декабря. Задача покупки недостающих лошадей для подвижных артиллерийских парков возлагалась на генерал-фельдцейхмейстера (главного начальника артиллерии в Русской императорской армии) великого князя Михаила Павловича (еще одна должность князя-многостаночника) по цене 150 рублей за каждую⁵³. Недостающие орудия, по замыслу министра, должны были быть получены из различных арсеналов⁵⁴. Так, например, орудия для третьих дивизионов артиллерийских рот 1-го пехотного корпуса должны были быть взяты из Рижского арсенала. Для конной бригады при 1-й гусарской дивизии – из Виленского. Прочие артиллерийские роты Первой армии по распоряжению генерала-фельдцейхмейстера должны были получить орудия из ближайших арсеналов.

Финансирование состоящей под командованием Цесаревича Константина Польской армии должно было осуществляться за счет бюджета Царства Польского⁵⁵. Как докладывал Николаю Павловичу военный министр, статс-секретарь граф Грабовский был об этом извещен. Грабовский сообщал Чернышеву, что министерство финансов Царства Польского утвердит все предложенные Цесаревичем сметы.

Чернышев сообщал императору, что до всех высших начальников доведено высочайшее повеление о готовности к походу к 10 декабря. Всем начальникам, ответственным за покупку лошадей, сообщили о разрешении императора, по примеру русско-турецкой войны 1828–1829 гг., покупать в артиллерию лошадей разношерстных, заботясь только о том, чтобы между строевыми верховыми лошадьми не попадались лошади пегие и «слишком безобразных мастей»⁵⁶. В поисках лошадей все средства были хороши, Чернышев докладывал императору, что командующему Первой армией было передано разрешение императора на пополнение недостающих лошадей за счет лошадей, возвращающихся из-за границы с балканского театра военных действий русско-турецкой войны частей 5-го пехотного корпуса⁵⁷. А если командующий Первой армией сочтет эту меру неудобной, то, как писал Чернышев, ему было передано разрешение на использование этих лошадей для укомплектования вновь

⁵⁰ Там же. Л. 12 об.

⁵¹ Там же. Л. 13.

⁵² Там же. Л. 13 об.

⁵³ Там же. Л. 14.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Л. 14 об.

⁵⁶ Там же. Л. 15.

⁵⁷ Там же. Л. 15 об.

формирующихся в Киеве четырех артиллерийских парков⁵⁸. В любом случае 5-й пехотный корпус становился донором для других соединений и частей Первой армии. Хотя состояние конского поголовья, тянущего с Балкан и из Валахии армейские обозы, на наш взгляд, не могло внушать оптимизма.

Не забыли и о казаках. На службу должны были отправиться семь донских казачьих полков и три оренбургских казачьих полка⁵⁹. На Дону также должны были привести в военное положение конно-артиллерийские роты.

Примечательно, что в конце доклада Чернышев сообщает императору, что не всем готовящимся к походу воинским соединениям он может отдавать приказы и распоряжения. 3-й резервный кавалерийский корпус подчинялся отдельной структуре военного министерства, над которой министр не был властен, – главному штабу его императорского величества по военным поселениям. Получался любопытный административный казус: только через главный штаб военных поселений министр мог отдавать даже самые важные и срочные приказания. Это неподчинение военных поселений министру было еще одним решением предыдущего императора [Бескровный, 1973, с. 199]. Получалась трехглавая гидра: канцелярия военного министра, главный штаб его императорского величества (его управляющим был Чернышев, тем самым соединяя две должности) и отдельный штаб по военным поселениям (начальник генерал-адъютант Петр Андреевич Клейнмихель). Лишь только в 1832 году будет создано более централизованное управление военным министерством, когда в руках министра будет пусть и неполная, но власть над всеми частями военного ведомства [Кухарук, 2009, с. 191–193].

Следующим шагом военного министра стал запрос в Гвардию и Армию о предоставлении информации о состоянии частей и соединений, список которых был утвержден лично императором⁶⁰. Причем сразу указывались требуемые параметры количества личного состава в частях. Первыми, естественно, были указаны части Гвардии. Например, полки Гвардейской пехоты должны были выступить в поход тремя батальонами. Полки легкой Гвардейской кавалерийской дивизии в 6 эскадронах по 13 рядов (1 ряд – два человека) во взводе. Аналогично – полки 1-й кирасирской дивизии. От полков 1-й уланской дивизии требовалось 6 эскадронов по 16 рядов во взводе. В пешей артиллерии должно было быть 12 орудий в артиллерийской роте, в Лейб-Гвардии конной – 8, в 1-й конно-артиллерийской бригаде – 12 орудий.

Следующими шли полупривилегированные корпуса: Литовский отдельный корпус и Гренадерский. Кавалерийские полки Литовского должны были быть по 6 эскадронов по 15 рядов во взводе. Пехотные полки – в два батальона. Артиллерия – по 12 орудий в артиллерийской роте. Пехотные полки Гренадерского – по два батальона. Артиллерия – 12 орудий. В конце списка были «рабочие лошадки» любой армии XIX века: рядовые кавалерийские и пехотные корпуса. От полков 3-го и 5-го резервных кавалерийских корпусов и кавалерийских полков 1-го пехотного корпуса требовалось наличие 6 эскадронов по 15 рядов в каждом взводе. Пехотные полки 1-го пехотного – по два батальона. Артиллерийские роты всех трех корпусов – по 12 орудий. При этом 2-й пехотный корпус, также переведенный на военное положение, в этот список по неизвестным причинам не вошел. Возможно, окончательное решение о его привлечении к походу на Запад еще не было принято. К сожалению, дата составления высочайше утвержденного списка не проставлена на документе. Можно лишь предположить примерные даты: от 8-го октября до 11-го.

11-го октября появилась очередная «Программа общего предположения о приготовлении к войне на Западе»⁶¹. На сей раз она была конкретнее, чем первая от 8-го сентября. Что не удивительно в контексте имеющегося повеления императора. В этом документе впервые обозначены те воинские соединения, которые планировалось задействовать в помощь

⁵⁸ Там же. Л. 16.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же. Л. 17.

⁶¹ Там же. Л. 18.

голландским родственникам. Для похода были предназначены: отдельный Гвардейский корпус, к нему был присоединен 1-й резервный кавалерийский корпус (ранее в документах не фигурировал), Гренадерский корпус, 1-й пехотный, 3-й и 5-й резервные кавалерийские корпуса, отдельный Литовский, резервный корпус под начальством Цесаревича Константина. 2-й пехотный корпус вновь отсутствует.

Разработчики «Программы...» поднимали следующие нерешенные проблемы. Нужно было решить, в каком числе эскадронов и с каким количеством рядов во взводах кавалерийские полки Гвардейского корпуса и Армии отправятся в поход⁶². Видимо, информация от воинских частей и соединений о степени их укомплектованности еще не пришла в канцелярию. Сколько батальонов будет в пехотных полках Гвардии и Армии. Это был очень важный и во многом больной вопрос. Традиционно, начиная с начала XIX века, гвардейские пехотные полки шли на войну со всеми тремя батальонами. Постоянное комплектование лучшими рекрутами и лучшими нижними чинами армейских частей позволяли Гвардии выставлять все три батальона. Армейские полки (неважно – гренадерские, пехотные/мушкетерские, егерские/карабинерные), имея три штатных батальона, на войну отправляли только два (обычно 1-й и 3-й). 2-й батальон передавал часть своего личного состава на пополнение 1-го и 3-го батальона и оставался в тылу, принимая и обучая рекрутов, превращаясь, таким образом, в учебное подразделение при своем полку [Ульянов, 2008, с. 8–9].

Войны империи с 1804 по 1814 год постоянно приводили к большому некомплекту в армейских частях. В мирное десятилетие с 1815 по 1825 гг. Александр Первый не занимался этим вопросом. Три войны в начале правления Николая Павловича (русско-иранская 1826–1828 гг., русско-турецкая 1828–1829 гг., подавление польского восстания в 1831 г. – это была полноценная русско-польская война) не давали самодержцу времени решить этот вопрос. Лишь только в 1833 году произойдет радикальная армейская реформа, по которой пехотные полки получают по 4 действующих батальона в мирное время, 1–2 резервных в военное, что позволит наконец-то избавить пехотные армейские полки от вечной нехватки личного состава [Подмазо, 2010, с. 85].

Неясен был вопрос о количестве орудий в артиллерийских ротах – 8 или 12; в каком числе эскадронов выступит в поход Лейб-Гвардии казачий полк, примут ли участие в походе Черноморский и Крымско-татарский эскадроны⁶³; отправится ли на войну Лейб-Гвардии финский стрелковый батальон и Лейб-гвардии Донская конно-артиллерийская рота и ракетная рота; в каком числе будут Донские казачьи полки и Донская артиллерия; пойдет ли с Гренадерским корпусом гренадерский саперный батальон, а с первым пехотным корпусом – первый саперный батальон; сколько назначить подвижных артиллерийских парков и к каким корпусам их приписать; пойдет ли фурштат гвардейского корпуса и армейских соединений⁶⁴. Отдельно поднимался вопрос о необходимости создания расчетов потребности в пополнении войск личным составом: с информацией откуда придет пополнение и когда⁶⁵. Требовались аналогичные расчеты о пополнении конским составом всех частей, артиллерийских орудий и зарядных ящиков к ним. И, разумеется, нужно было составить смету всех расходов на покупку лошадей, снаряжения и продовольствия⁶⁶. Ставился вопрос, кому лучше поручить покупку лошадей: командирам полков и артиллерийских бригад или особым лицам, опытным и заслуживающим доверия. Правда, в документе никак не уточнялось, где же таких людей можно найти. Нужно было определить, к какой дате комиссариат удовлетворит все потребности войск⁶⁷. Распорядиться об изъятии негодного оружия в войсках и выдаче боевых патронов в случае, если их где-то не хватает. Требовалось осмотреть все орудия, стволы, лафеты на момент наличия повреждений.

⁶² Там же. Л. 18 об.

⁶³ Там же. Л. 19 об.

⁶⁴ Там же. Л. 20.

⁶⁵ Там же. Л. 20 об.

⁶⁶ Там же. Л. 21.

⁶⁷ Там же. Л. 21 об.

Особые распоряжения были по Генеральному штабу. Необходимо было определить главные военные дороги к западным границам империи и привести их в исправное состояние⁶⁸. Указать сборные пункты для войск. Нужно было назначить пункты, где местные парки могли бы безостановочно снабжать подвижные артиллерийские парки. Продумать их равномерное расположение. По провиантской части требовалось заготовить заранее достаточное количество провианта и фуража для снабжения войск во время следования по маршрутам движения⁶⁹. И, самое главное, решить, на сколько месяцев должен был быть в каждом сборном пункте составлен запас продовольствия. Был поднят вопрос об отдаче распоряжений о сушке сухарей, о размещении магазинов (складов) с продовольствием в тылу войск, об устройстве складов при частях⁷⁰. Отдельным пунктом шла организация морских перевозок. Не исключался вариант с покупкой у местного населения продовольствия, но он был последним по значению.

Но главным вопросом по продовольственной части был вопрос о том, какая структура за него отвечает. Получалось так, что примерно половина войск в походе принадлежала Первой армии и, соответственно, обеспечивалась провиантским департаментом Интендантства Первой армии. Формально обеспечением войск отдельного Литовского корпуса занималась провиантская комиссия этого корпуса, но по факту эта комиссия отвечала за снабжение пришедшего к границам империи Гвардейского корпуса и Польской армии, т. к. командующим всеми перечисленными войсками был Цесаревич Константин и через его штаб шло бы управление массой войск. Возникал вопрос, кто несет ответственность за снабжение всех войск? Сотрудники канцелярии военного министра предлагали создание особой структуры во главе с генерал-интендантом, отвечающим за все вопросы снабжения⁷¹.

Интересно, что создание и содержание госпиталей проходило не по медицинской части «Программы», а по комиссариатской, т. е. той, которая отвечала за вещевое и денежное довольствие войск, обеспечение войск помещениями⁷². Какие же вопросы возникали по госпитальной части? Необходимо было учредить временные госпитали вдоль военных дорог и на сборных пунктах. Решить, на какое число коек/мест их нужно создавать. Организовать подвижные лазареты для раненых и построить особые транспорты для их отвоза с места сражения⁷³. Нужно было создать запас бинтов, корпии, компрессов. Собственно, вещевое снабжение не обошли вниманием. Шел поиск вариантов по созданию запасов сукна для мундиров и других предметов снабжения, в том числе и через закупку за границей. Надо было решить, из каких российских портов Балтийского моря (Санкт-Петербург, Рига) и на каких судах (морского ведомства, вольнонаемных) должны были быть организованы перевозки морским путем⁷⁴.

По медицинской части основные хлопоты заключались в учреждении полевой подвижной аптеки, которая должна была следовать за движением войск за границей. Необходимо было снабдить полки, команды и подвижной госпиталь хирургическим инструментом и фельдшерскими наборами⁷⁵. Было решено выдать корпусным и дивизионным докторам фуражечные седла (без чепраков/вальтрапов, т. е. толстого суконного покрывала, надеваемого под седло для защиты спины лошади). Полковые аптечные фуры должны были быть пополнены годовым запасом лекарств.

В заключение программы сотрудники военного министра предлагали провести строгий осмотр всей материальной части артиллерии, всех войск и подвижных артиллерийских парков⁷⁶.

⁶⁸ Там же. Л. 22 об.

⁶⁹ Там же. Л. 23.

⁷⁰ Там же. Л. 23 об.

⁷¹ Там же. Л. 24.

⁷² Там же. Л. 24 об.

⁷³ Там же. Л. 25.

⁷⁴ Там же. Л. 25 об.

⁷⁵ Там же. Л. 26.

⁷⁶ Там же. Л. 29 об.

Заключение

Изученные нами документы, подготовленные канцелярией военного министра графа А.И. Чернышёва в сентябре – первой половине октября 1830 г., свидетельствуют о серьезном подходе военного ведомства к планированию предстоящего похода против бельгийской революции, а в перспективе – и против Франции, поддержавшей восставших бельгийцев. Не стоит забывать, что главной идеей Российской внешней политики в Европе первой половины XIX века было недопущение революционной активности Франции. Отсюда становится понятна решимость Николая Первого в случае угрозы действовать твёрдо.

Отдавая дань административным способностям А.И. Чернышева, можно согласиться с американским историком Брюсом Меннингом, называвшим Александра Ивановича «Русским Ликуртом» за его деятельность в казачьих войсках в частности и в военном ведомстве в общем [Меннинг, 2009, с. 102]. Продуманность мер впечатляет. Учтены многие детали, на первый взгляд, не имеющие принципиального значения. Не только очевидные истины вроде количества войск, но заботы об устройстве госпиталей, медицинской части, назначение военных дорог, сборных пунктов. В следующей части статьи планируется рассмотреть документы второй половины октября 1830 года, когда уже будут готовы первые сметы расходов и можно будет проследить, насколько оперативно работала военная бюрократия.

Список источников

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 478. Польское восстание 1831 г. Оп. 1. Д. 7. Переписка Главного штаба Е.И.В. с канцелярией военного министра.

Список литературы

- Айрапетов О.Р. 2017. История внешней политики Российской империи. 1801–1914. В 4 томах. Т. 1. Внешняя политика императора Александра I. 1801–1825. Москва, Кучково поле, 605 с.
- Айрапетов О.Р. 2017. История внешней политики Российской империи. 1801–1914. В 4 томах. Т. 2. Внешняя политика императора Николая I. 1825–1855. Москва, Кучково поле, 620 с.
- Безотосный В.М. 2018. Российский генералитет эпохи 1812 года: опыт изучения коллективной биографии. Москва, РОССПЭН, 670 с.
- Бескровный Л.Г. 1973. Русская армия и флот в XIX в. Москва, Наука, 622 с.
- Высочков Л.В. 2003. Николай I. Москва, Молодая гвардия, 693 с.
- Жмодиков А.Л. 2016. «Наука побеждать»: тактика русской армии в эпоху наполеоновских войн. Москва, Кlio, 859 с.
- Кривопапов А.А. 2019. Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и русская стратегия в 1848–1856 гг. Москва, Университет Дмитрия Пожарского, 286 с.
- Кухарук А.В. 2009. Реформирование армии правительством Николая I в 1830-е годы. В: Русский сборник. Москва, Том VII: 191–205.
- Меннинг Брюс В. 2009. А.И. Чернышев: русский Ликурт. В: Русский сборник. Москва, Том VII: 74–102.
- Меж двух восстаний. Королевство Польское и Россия в 30–50-е годы XIX в. 2016. Отв. ред. С.М. Фалькович. Москва, Индрик, 776 с.
- Подмазо А. 2010. Реформа армейской пехоты в 1833 году. *Старый Цейхгауз*. 4(36): 85–88.
- Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. 2010, Москва, Индрик, 584 с.
- Пузыревский А.К. 1890. Польско-русская война 1831 г. В 2-х т. Т. 1. Санкт-Петербург, Военная типография, 440 с.
- Пузыревский А.К. 1890. Польско-русская война 1831 г. В 2-х т. Т. 2. Санкт-Петербург, Военная типография, 195 с.
- Столетие Военного министерства. 1802–1902. В 50 томах. Т. 1: Исторический очерк развития военного управления в России. 1902. Гл. ред., ген. от кавалерии Д.А. Скалон. Санкт-Петербург, тип. т-ва М.О. Вольф, 680 с.
- Ульянов И.Э. 1996. Русская пехота, 1801–1855. Москва, АСТ, 245 с.
- Ульянов И.Э. 2008. 1812. Русская пехота в бою. Москва, Яуза, Эксмо, 272 с.

- Шевченко М.М. 2003. Конец одного Величия: Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. Москва, Три квадрата. 268 с.
- Шильдер Н.К. 1903. Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. Т. 2. Санкт-Петербург, издание А.С. Суворина, 820 с.
- Эдельман О.В. 2010. Следствие по делу декабристов. Москва, REGNUM, 356 с.

References

- Ajrapetov O.R. 2017. Istoriya vneshnej politiki Rossijskoj imperii. 1801–1914. V 4 tomah. T. 1. Vneshnyaya politika imperatora Aleksandra I. 1801–1825 [History of the Foreign Policy of the Russian Empire. 1801–1914. In 4 volumes. Volume 1. The Foreign Policy of Emperor Alexander I. 1801–1825]. Moscow, Kuchkovo pole, 605 p.
- Ajrapetov O.R. 2017. Istoriya vneshnej politiki Rossijskoj imperii. 1801–1914. V 4 tomah. T. 2. Vneshnyaya politika imperatora Nikolaya I. 1825–1855 [History of the Foreign Policy of the Russian Empire. 1801–1914. In 4 volumes. Volume 2. The Foreign Policy of Emperor Nicholas I. 1825–1855]. Moscow, Kuchkovo pole, 620 p.
- Bezotosny`j V.M. 2018. Rossijskij generalitet e`poxi 1812 goda: opy`t izucheniya kollektivnoj biografii [The Russian Generals of the Era of 1812: An Attempt to Study a Collective Biography]. Moscow, ROSSPE`N, 670 p.
- Beskrovny`j L.G. 1973. Russkaya armiya i flot v XIX v [The Russian Army and Navy in the 19th Century]. Moscow, Nauka. 622 p.
- Vy`skochkov L.V. 2003. Nikolaj I [Nicholas I]. Moscow, Molodaya gvardiya, 693 p.
- Zhmodikov A.L. 2016. «Nauka pobezhdat`»: taktika russkoj armii v e`poxu napoleonovskix vojn [“The Science of Victory”: Russian Army Tactics during the Napoleonic Wars]. Moscow, Klio, 859 s. p.
- Krivopalov A.A. 2019. Fel`dmarshal I.F. Paskevich i russkaya strategiya v 1848–1856 gg [Field Marshal I.F. Paskevich and Russian Strategy in 1848–1856]. Moscow, Universitet Dmitriya Pozharskogo, 286 p.
- Kuxaruk A.V. 2009. Reformirovanie armii pravitel`stvom Nikolaya I v 1830-e gody` [Army Reform by the Government of Nicholas I in the 1830s]. Russkij sbornik. Moscow, Vol. VII: 191–205.
- Menning Bryus V. 2009. A.I. Cherny`shev: russkij Likurg [A.I. Chernyshev: The Russian Lycurgus]. Russkij sbornik. Moscow, Vol. VII: 74–102.
- Mezh dvux vosstaniy. Korolevstvo Pol`skoe i Rossiya v 30–50-e gody` XIX v [Between Two Uprisings. The Kingdom of Poland and Russia in the 1830s – 1850s]. 2016. Editor-in-Chief S.M. Fal`kovich. Moscow, Indrik, 776 p.
- Podmazo A. 2010. Reforma armejskoj pexoty` v 1833 godu [Army Infantry Reform in 1833]. *Stary`j Cejxgauz*. 4 (36): 85–88.
- Pol`sha i Rossiya v pervoj treti XIX veka. Iz istorii avtonomnogo Korolevstva Pol`skogo. 1815–1830 [Poland and Russia in the First Third of the 19th Century. From the History of the Autonomous Kingdom of Poland. 1815–1830]. 2010, Moscow, Indrik, 584 p.
- Puzy`revskij A. K. 1890. Pol`sko-russkaya vojna 1831 g. V 2-x t. T. 1 [The Polish-Russian War of 1831. In 2 volumes. Volume 1]. Saint-Peterburg, Voennaya tipografiya, 440 p.
- Puzy`revskij A. K. 1890. Pol`sko-russkaya vojna 1831 g. V 2-x t. T. 2 [The Polish-Russian War of 1831. In 2 volumes. Volume 2]. Saint-Peterburg, Voennaya tipografiya, 195p.
- Stoletie Voennogo ministerstva. 1802–1902. V 50 tomah. T. 1: Istoricheskij ocherk razvitiya voennogo upravleniya v Rossii [A Centenary of the War Ministry. 1802–1902. In 50 volumes. Volume 1: Historical Essay on the Development of Military Administration in Russia. 1902]. 1902. Editor-in-Chief, Cavalry General D.A. Skalon. Saint-Peterburg, tip. t-va M.O. Vol`f, 680 p.
- Ul`yanov I.E`. 1996. Russkaya pexota, 1801–1855 [Russian Infantry, 1801–1855]. Moscow, AST, 245 p.
- Ul`yanov I.E`. 2008. 1812. Russkaya pexota v boyu [1812. Russian Infantry in Battle]. Moscow, Yauza, E`ksmo, 272 p.
- Shevchenko M. M. 2003. Konec odnogo Velichiya: Vlast`, obrazovanie i pechatnoe slovo v Imperatorskoj Rossii na poroge Osoboditel`ny`x reform [The End of One Greatness: Power, Education, and the Printed Word in Imperial Russia on the Threshold of Liberation Reforms]. Moscow, Tri kvadrata. 268 p.
- Shil`der N.K. 1903. Imperator Nikolaj Pervy`j. Ego zhizn` i czarstvovanie. T. 2. [Emperor Nicholas I. His Life and Reign. Vol. 2.] Saint-Peterburg, izdanie A.S. Suvorina, 820 p.
- E`del`man O.V. 2010. Sledstvie po delu dekabristov [Investigation of the Decembrist Case]. Moscow, REGNUM, 356 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 17.01.2026
Поступила после рецензирования 01.03.2026
Принята к публикации 03.03.2026

Received 17.01.2026
Revised 01.03.2026
Accepted 03.03.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тимиряев Денис Олегович, кандидат исторических наук, доцент Школы Исторических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики», г. Москва, Россия

 [ORCID: 0009-0008-9759-8227](https://orcid.org/0009-0008-9759-8227)

Коробкова Дарья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-3831-4147](https://orcid.org/0000-0003-3831-4147)

Denis O. Timiryayev, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the School of History, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Daria V. Korobkova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Russian Language, Professional Speech and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia